

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

т о в . С Т А Л И Н У

Направляем Вам протокол допроса КОЛОСКОВА, Григория Алексеевича, от 14 сентября 1936 года.

КОЛОСКОВ Григорий Алексеевич, 1893 года рождения, член ВКП/б/ с 1915 года, в 1935г. исключен из рядов ВКП/б/, в феврале 1936 г. КПК при ЦК ВКП/б/ восстановлен в рядах партии. До ареста работал консультантом по культурно-массовой работе "ВОК". В 1924г. работал пом. зав. Орграспредом МК ВКП/б/, в 1930 году - зам. нач. Главискусства Наркомпроса.

КОЛОСКОВ Г.А. дал показания о том, что являлся руководителем боевой террористической группы троцкистско-зиновьевской организации, в состав которой входили: ФЕЛЬДМАН, ДОВРОХОТОВ и ВОРОБЬЕВ.

КОЛОСКОВ был организационно связан с членом Все-союзного центра троцкистско-зиновьевского блока ТЕР-ВАГАНЯНОМ, а также с одним из руководителей террористических групп этой организации - ДРЕЙЦЕРОМ.

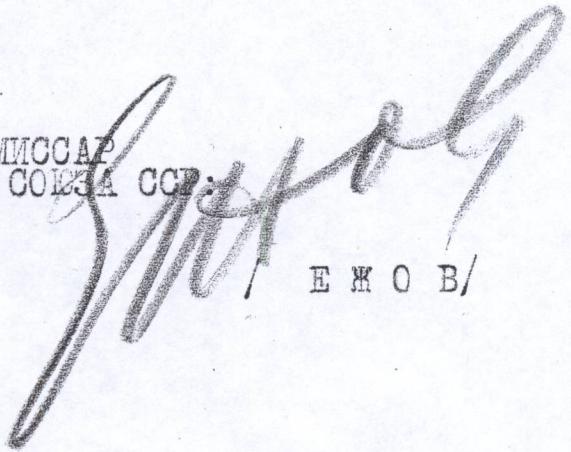
Как показывает КОЛОСКОВ, его группа должна была подготовить террористический акт против тов. Сталина во время торжественного заседания в Большом театре 6 ноября 1936 года. КОЛОСКОВ рассчитывал проникнуть с кем нибудь из участников своей группы в Большой театр, используя

для этого свой связи с служащими театра, где он до 1927 г. являлся директором театра.

Как показывает КОЛОСКОВ, он также был связан с личным секретарем ПЯТАКОВА-МОСКАЛЕВЫМ, который, со слов КОЛОСКОВА, был в курсе террористической подготовки группы КОЛОСКОВА и информировал об этом ПЯТАКОВА.

Указанные в показаниях КОЛОСКОВА - ФЕЛЬДМАН нами арестован, а ДОБРОХОТОВ и ВОРОБЬЕВ находятся вне Москвы. Нами даны телеграммы об их арестах.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВИА ССР:

Е Ж О В/

" октября 1936 г.

№ 58007

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

363

КОЛОСКОВА, Григория Алексеевича,

от 14 сентября 1936 года.

КОЛОСКОВ Г.А., 1893 г.р., член ВКП/б/ с 1915 г., в 1935 г. исключен из рядов ВКП/б/, в феврале 1936 г. КПК при ЦК ВКП/б/ восстановлен в рядах партии. До ареста - консультант по культурно-массовой работе "ВОК". В 1924 г. пом. зав. Орг-распредом МК ВКП/б/, в 1930 г. зам. нач. Главискусства Наркомпроса.

Вопрос: Вы арестованы за активное участие в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации. Предлагаем дать правдивые и исчерпывающие показания.

Ответ: Это обвинение я отвергаю, так как никогда в троцкистско-зиновьевской организации не состоял и виновным себя не признаю.

Вопрос: В нашем распоряжении имеются достаточно веские данные, подтверждающие ваше участие в контрреволюционной организации.

Ответ: Я заявляю, что никогда, ни в какой контрреволюционной организации не принадлежал и никакой борьбы, а в особенности террористического порядка против руководства ВКП/б/ и советской власти не вел.

Вопрос: Вы принимали участие в троцкистской контрреволюционной организации в период 1926-1928 г.г.?

Ответ: Нет.

Вопрос: Знали ли вы кого из троцкистов и зиновьевцев?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Назовите фамилии троцкистов и зиновьевцев, кого вы знаете и с кем поддерживали связь?

Ответ: Знал лично и поддерживал непосредственную связь с активными троцкистами и зиновьевцами: ТЕР-ВАГАНЯНОМ, И.Н. СМИРНОВЫМ, ГОРБАЧЕЙ Ольгой, НИКЕЛЕМ, ДРЕЙЦЕРОМ Ефимом РЕЙНГОЛЬДОМ, ВОРОБЬЕВЫМ Иваном Ивановичем и его женой Миррой КИЗЕЛЬШТЕЙН, ФЕЛЬДМАНОМ Григорием Кузьмичем, МЕЛИКОМ, ДОБРОХОТОВЫМ, Николаем Федоровичем, ОРТАВАС и женой Ивана Никитича СМИРНОВА - Розой Михайловной.

Вопрос: В чем заключалась ваша связь с перечисленными выше троцкистами и зиновьевцами?

Ответ: Эта связь у меня с ними была только личного порядка.

Вопрос: Как давно вы знаете ТЕР-ВАГАНЯНА, где с ним встречались и как часто?

Ответ: ТЕР-ВАГАНЯНА я знаю с 1915 г. по совместной учебе в Москве, он мой личный друг. Встречался с ним в 1926-1927 г.г. у него на квартире, когда он вел активную борьбу против партии как троцкист. Последние мои встречи с ТЕР-ВАГАНЯНОМ были и в 1934-1935 г.г. я с ним поддерживал регулярную связь.

Вопрос: Когда и где вы впервые познакомились с ДРЕЙЦЕРОМ Ефимом?

Ответ: Ефима ДРЕЙЦЕРА как троцкиста я знаю с 1932 года.

Вопрос: Встречались ли вы с Ефимом ДРЕЙЦЕРОМ после 1932 года?

Ответ: Да. С Ефимом ДРЕЙЦЕРОМ я встречался и после

1932 года и поддерживал с ним непосредственную связь.

Вопрос: Скажите, где вы познакомились с Иваном Никитичем СМИРНОВЫМ и как часто встречались?

Ответ: Ивана Никитича СМИРНОВА я знаю с 1908 - 1909 г. он также как и ТЕР-ВАГАНЯН мой личный друг. С Иваном Никитичем СМИРНОВЫМ я встречался до дня его ареста в 1933 г.

Вопрос: Следствию известно, что вы после возвращения ТЕР-ВАГАНЯНА из ссылки представили ему работу.

Ответ: Да. После возвращения из ссылки в 1931 году ТЕР-ВАГАНЯН пришел ко мне в Учпедгиз, где я был заведующим издательством и я его устроил на работу в это издательство.

Вопрос: Почему был снят с работы в издательстве ТЕР-ВАГАНЯН ?

Ответ: За протаскивание троцкистских установок.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы работая в Пищепромиздате содействовали устройству на работе в издательство ТЕР-ВАГАНЯНА. Этот факт имел место в 1934 году. Так ли это ?

Ответ: Подтверждаю. Это действительно имело место.

Вопрос: Кто такой ФЕЛЬДМАН и что вам о нем известно?

Ответ: Это в прошлом активный троцкист, с ним я встречался регулярно и бывал неоднократно у него на квартире до последних дней.

Вопрос: Устраивали ли вы ФЕЛЬДМАНА на работу в издательство?

Ответ: Нет, я лично ФЕЛЬДМАНА привлек для работы в пла-

новом отделе Учпедгиза в 1930-1932 г. и в редакции Снабтехиздата в 1934-1935 г.г.

Вопрос: Следствию известно, что вы предоставляли работу и другим активным троцкистам. Требуем правдивого ответа

Ответ: Правильно. Лично мною ВАГАНЯНУ поручалось написать книги: "О системе народного образования", "Организация научного творчества масс", "Рабочий класс и культура" и "Основные проблемы педагогической дискуссии". Эти книги впоследствии из продажи были изъяты так как в них ТЕР-ВАГАНЯН протаскивал троцкистские установки.

За работы, предоставляемые лично мною ТЕР-ВАГАНЯНУ и СТЭНУ издательством было выплачено 5.165 руб. и ФЕЛЬДМАНУ также за работу предоставляемую мной, издательством было выплачено 1.700 рублей.

Вопрос: Вы давали до сих пор ложные показания о характере вашей связи с троцкистами и зиновьевцами. Предлагаем дать откровенные показания.

Ответ: Да. Теперь я и сам понимаю, что уличен и мне остается говорить только правду. Я был одним из активных участников троцкистско-зиновьевской террористической организации. Находясь в рядах ВКП/б/ был двурушником. С 1926 г. являлся активным троцкистом и до дня ареста не прекращал борьбы против ВКП/б/ и советской власти.

Вопрос: С кем из руководителей троцкистско-зиновьевской организации вы поддерживали связь?

Ответ: Из руководителей троцкистско-зиновьевской организации я поддерживал связи с И.Н. СМИРНОВЫМ, ТЕР-ВАГА-

НЯНОМ и Е. ДРЕЙЦЕРОМ, особенно близко я был связан с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Вопрос: Какие директивы вы получали от ТЕР-ВАГАНЯНА?

Ответ: Как я уже показал выше, с ТЕР-ВАГАНЯНОМ я встречался систематически до 1935 г. При встречах ТЕР-ВАГАНЯН меня информировал о непрекращающейся деятельности троцкистско-зиновьевской террористической организации. В одну из встреч с ВАГАНЯНОМ в 1931 г. в мае-июне м-це, в помещении Учпедгиза, в моем служебном кабинете, он мне сообщил, что руководитель организации Иван Никитич СМИРНОВ был за границей в Берлине и установил связь с заграничным троцкистским центром через СЕДОВА Льва. Последний передал личную директиву Л.Троцкого по развороту террористической деятельности в СССР против руководителей ВКП/б/ и советской власти в первую очередь против Сталина, Ворошилова и Кагановича. Во время другой встречи, в декабре 1932 г. или в первых числах января м-ца 1933 г. ТЕР-ВАГАНЯН сообщил мне, что Иван Никитич СМИРНОВ через особо доверенное лицо, фамилии не называл, получил письмо от Л.Троцкого с подтверждением директивы о терроре, в свое время полученной в Берлине Иваном Никитичем СМИРНОВЫМ, через СЕДОВА.

Вопрос: Рассказывал ли Вам ТЕР-ВАГАНЯН какую практическую подготовку к террористическим покушениям вела троцкистско-зиновьевская организация?

Ответ: ТЕР-ВАГАНЯН мне также сообщил, что троцкистско-зиновьевским террористическим блоком директива о терроре принята и в этом отношении работа протекает успешно. ТЕР-ВАГАНЯН мне рассказал о том, что Ефим ДРЕЙЦЕР создал группу

боевиков-террористов, но персонального состава этой группы он мне не называл, а я по мотивам конспирации его не спрашивал.

Вопрос: Имели вы лично с ДРЕЙЦЕРОМ встречи организационного характера?

Ответ: Летом в июне или июле месяце 1933 г. я встретил Ефима ДРЕЙЦЕРА на Трубной площади, около "Дома крестьянина". Эта встреча у нас продолжалась около двух часов на Цветном бульваре. В процессе беседы по целому ряду вопросов организационного порядка, Ефим ДРЕЙЦЕР лично мне подтвердил, что он ведет большую работу террористического порядка. ДРЕЙЦЕР рассказал, что им создана группа, в которую он привлек крупных военных работников, в прошлом активных троцкистов, которые и сейчас остались неразоружившимися троцкистами и ведут в армии активную работу.

Вопрос: Почему ДРЕЙЦЕР вас информировал о своей террористической деятельности?

Ответ: Ефим ДРЕЙЦЕР знал меня как активного троцкиста, он знал также, что я поддерживаю связь с ТЕР-ВАГАНЯНОМ и ему от меня скрывать свою троцкистско-террористическую деятельность не было никакого смысла, кроме того Ефим ДРЕЙЦЕР мне говорил, что ТЕР-ВАГАНЯН обо мне отзываетя как об исключительно преданном организации человеке.

Вопрос: Какие у вас были еще встречи с ТЕР-ВАГАНЯНОМ?

Ответ: В апреле-мае месяце 1934 г. ко мне на службу в Пищепромиздат (Новая площадь, 10, кор."Г"), где я был заведующим издательством, зашел ТЕР-ВАГАНЯН. В процессе бе-

седы он рассказал мне, что по прямой директиве Л.Троцкого создан блок троцкистско-зиновьевской организации на основе террора, так как и зиновьевцы, как и троцкисты стоят за террор, причем назвал мне состав центра блока от троцкистов Иван Никитич СМИРНОВА, МРАЧКОВСКОГО и себя ТЕР-ВАГАНЯНА и от зиновьевцев - ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и ЕВДОКИМОВА. ТЕР-ВАГАНЯН меня также проинформировал и о том, что в результате произшедшего об"единения троцкистов и зиновьевцев, центром об"единенного блока принято решение перейти на путь террористической борьбы с руководством ВКП/б/ и советской власти.

Вопрос: Против кого персонально центр троцкистско-зиновьевского блока намечал террористические покушения?

Ответ: Со слов ТЕР-ВАГАНЯНА я знал, что в Москве намечено подготовить террористические акты против Сталина, Кагановича и Ворошилова, в Ленинграде же организация должна подготовить убийство Кирова.

Вопрос: Известно ли было Вам, кем персонально из руководителей центра троцкистско-зиновьевского блока была дана директива об убийстве т. Кирова?

Ответ: Со слов ТЕР-ВАГАНЯНА мне было точно известно, что директива об убийстве Кирова исходила лично от ЗИНОВЬЯ.

Вопрос: Каково было ваше личное отношение к террористическим методам борьбы против руководителей ВКП/б/ и сов.правительства?

Ответ: Я целиком и полностью одобрял тактику террористических методов борьбы.

Вопрос: Какие практические указания по развороту нелегальной работы от имени центра блока передавал Вам ТЕР-ВАГАНЯН?

Ответ: ТЕР-ВАГАНЯН мне передал прямую директиву по восстановлению организационной связи с бывшими активными троцкистами.

Вопрос: Что Вами конкретно сделано во исполнение директивы ТЕР-ВАГАНЯНА?

Ответ: Я восстановил организационную связь с активными троцкистами - ВОРОБЬЕВЫМ Иваном Ивановичем, ФЕЛЬДМАНОМ Георгием Кузьмичем, ДОБРОХОТОВЫМ Николаем Федоровичем, МЕЛИК Еремом Михайловичем, ЮЛИНЫМ Александром Ивановичем, МОСКАЛЕВЫМ Николаем Игнатьевичем и другими. Я должен прямо сказать, что все они остались неразоружившимися троцкистами и при неоднократных беседах с ними, они со всей яростью обрушивались на политику партии и ее генеральную линию, особенно злобно отзываясь о СТАЛИНЕ.

Вопрос: Какие еще указания давал Вам ТЕР-ВАГАНЯН?

Ответ: В конце 1934 или в начале 1935 г. ТЕР-ВАГАНЯН зашел ко мне в Пищепромиздат (бывш. Снабтехиздат), где я был заведующим издательством и в процессе беседы сообщил мне, что им от имени центра получена директива переговорить со мной по вопросу создания боевой террористической группы. После длительных переговоров я не дал своего согласия и заявил, что тщательно продумаю и через несколько дней дам ответ. Дня через два или три, ко мне в издательство снова зашел

ТЕР-ВАГАНЯН и на вопрос "какое я принял решение", я ответил, что согласен выполнить директиву центра блока троцкистско-зиновьевской организации по созданию боевой террористической группы.

Вопрос: Что Вами практически сделано во исполнение директивы центра троцкистско-зиновьевского блока по созданию боевой террористической группы?

Ответ: Выполняя директиву центра троцкистско-зиновьевской террористической организации, я приступил к вербовке подходящих людей. После неоднократных и продолжительных бесед с ВОРОБЬЕВЫМ, ФЕЛЬДМАНОМ и ДОБРОХОТОВЫМ я получил от них согласие на участие в боевой группе для подготовки и совершения террористических актов против СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА и ВОРОШИЛОВА.

Вопрос: Когда Вы окончательно сформировали боевую террористическую группу?

Ответ: Я считаю, что мною боевая террористическая группа окончательно была сформирована в конце 1935 г. (ноябрь-декабрь месяцы).

Вопрос: Как давно Вы знаете ВОРОБЬЕВА и что Вам о нем известно?

Ответ: ВОРОБЬЕВА Ивана Ивановича знаю с 1916 года. В прошлом активный троцкист, который и до последнего времени остался на старых позициях. Мои систематические встречи с ним не прекращались с 1932 года до последнего времени. Я неоднократно бывал у него на квартире. В период 1926-28 г.г. ВОРОБЬЕВ был лично знаком с ТЕР-ВАГАНЯНОМ и бывал у него.

Вопрос: Кто такой ФЕЛЬДМАН и что Вам о нем известно?

Ответ: ФЕЛЬДМАНА Георгия Кузьмича я лично знаю с 1916 г., мы вместе с ним работали на заводе быв. Михельсон, ныне завод им. Владимира Ильича. ФЕЛЬДМАНА в период 1926-27 г.г. я регулярно встречал на квартире ТЕР-ВАГАНЯНА. Он был исключительно близкий и преданный ему человек. Моя связь с ФЕЛЬДМАНОМ не порывалась и после 1927 г., за исключением того периода, когда он работал в Средней Азии, куда его пригласил на работу близкий ему человек - фамилии мне ФЕЛЬДМАН не называл. Регулярно я с ФЕЛЬДМАНОМ встречался с 1931 по 1936 г. включительно, эти встречи с ФЕЛЬДМАНОМ у меня были как в заранее условленном месте, так и у него на квартире. ФЕЛЬДМАН был в близких взаимоотношениях с видным троцкистом Леонидом СЕРЕБРЯКОВЫМ.

Вопрос: Что Вам известно о ДОБРОХОТОВЕ?

Ответ: ДОБРОХОТОВА Николая Федоровича я знаю с 1932 г. Это старый и активный троцкист. Мои регулярные с ним встречи и те беседы, которые имели место с ним, убедили меня, что это обиженный человек, остался на старых позициях и готов на решительные шаги.

Вопрос: Был ли у Вас разработан план покушения на т.т. СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА и ВОРОШИЛОВА?

Ответ: Да, был.

Вопрос: Расскажите подробно, какой план покушения на т. СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА и ВОРОШИЛОВА Вами лично был разработан?

Ответ: С 1925 г. по август 1927 г. я был директором Большого Академического театра и хорошо знал расположение театра. Кроме того, я лично знал, где входят руководители партии и правительства, в частности СТАЛИН, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ и другие. Покушение я намечал совершить на торжественном заседании в Большом театре перед 1 мая 1936 г. Пройти в Большой театр мне и моим участникам не представлялось никакой трудности, так как меня знают многие старые работники театра, которые и могли мне передать свои служебные пропуска в театр. Но при всех моих попытках проникнуть в театр мне не удалось, так как я не мог найти людей, старых знакомых по совместной работе, сотрудников театра. Не теряя надежды, мы перенесли исполнение плана убийства СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА и ВОРОШИЛОВА на торжественное заседание в том же Большом театре 6 ноября 1936 г.

Вопрос: Информировали ли Вы ФЕЛЬДМАНА, ВОРОБЬЕВА и ДОБРОХОТОВА о Вашем плане покушения на т. т. СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА, и ВОРОШИЛОВА в Большом театре?

Ответ: Да, информировал.

Вопрос: Как они отнеслись к нему?

Ответ: И ФЕЛЬДМАН, и ВОРОБЬЕВ, и ДОБРОХОТОВ целиком одобрили его.

Вопрос: После исключения Вас из рядов ВКП/б/, как активного и неразоружившегося троцкиста, Вы с января 1935 г. по март 1936 г. находились без определенных занятий - не работали. Пытались ли Вы куда-нибудь устроиться на работу?

Ответ: Да, я делал неоднократные попытки, но они не давали положительных результатов.

Вопрос: Расскажите следствию об этом подробнее?

Ответ: После целого ряда попыток найти себе работу, которые не дали мне положительных результатов, я в 1935г. позвонил по телефону к МОСКАЛЕВУ Николаю Игнатьевичу, личному секретарю ПЯТАКОВА и просил его устроить мне с ним свидание. МОСКАЛЕВ мне ответил: "Заходи в НКТП, я тебе все устрою, пропуск на твое имя будет в комендатуре". Взяв пропуск, я пришел к МОСКАЛЕВУ, в разговоре с МОСКАЛЕВЫМ доложил ему, что меня как троцкиста исключили из партии, нигде не могу найти себе работы и просил, чтобы он через ПЯТАКОВА дал мне возможность где - либо устроиться. МОСКАЛЕВ меня просил, чтобы я позвонил ему через несколько дней, он обо мне доложит ПЯТАКОВУ?

При этой встрече с МОСКАЛЕВЫМ в НКТП я у него встретил быв. личного секретаря И.Н.СМИРНОВА-Степана Осиповича ГУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ, который, как я уже показал, был личным секретарем И.Н.СМИРНОВА, когда И.Н. был зам. предом ВСНХ и Наркомпочтелем. Я лично хорошо знал ГУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ, он в прошлом активный троцкист, преданный человек И.Н.СМИРНОВА, который также пришел к МОСКАЛЕВУ насчет работы, как и я.

Вопрос: Звонили ли Вы к МОСКАЛЕВУ?

Ответ: Да, звонил.

Вопрос: Что Вам сообщил МОСКАЛЕВ?

Ответ: МОСКАЛЕВ мне ответил, что он докладывал обо мне ПЯТАКОВУ и ПЯТАКОВ считает неудобным устраивать меня на

работу, так как я исключен как троцкист из партии и это может бросить тень на ПЯТАКОВА.

Вопрос: Уточните месяц, когда Вы были в 1935 г. в приемной ПЯТАКОВА, у его личного секретаря МОСКАЛЕВА?

Ответ: В 1935 г. в приемной ПЯТАКОВА у его личного секретаря МОСКАЛЕВА был весной, точно месяца не помню, между 12 и 1 часом дня.

Вопрос: Где и когда Вы впервые познакомились с МОСКАЛЕВЫМ и что Вам о нем известно?

Ответ: Я знаю МОСКАЛЕВА Николая Игнатьевича как личного секретаря ПЯТАКОВА примерно с 1924 г., как человека, пользующегося безграничным доверием ПЯТАКОВА, это самый близкий и преданный ему человек. МОСКАЛЕВА я встречал на квартире ЮЛИНА Александра Ивановича по адресу 1-й Коптельский пер. д. 9, кв. 9в 1925, 1926, 1927 г.г., не позже, а также встречал МОСКАЛЕВА у ЮЛИНЫХ и в 1931-32 г.г.

В период активной борьбы троцкистов с партией в 1927-28 г.г. на квартире ЮЛИНА очень часто бывали ПЯТАКОВ, ЯКОЛОСКОВ, МОСКАЛЕВ, РЕЙНГОЛЬД и др., фамилии которых сейчас не помню. При встречах велись беседы троцкистского порядка, причем все мы стояли на позициях троцкизма.

В 1932 г. созвонившись с ЮЛИНЫМ я зашел к нему на квартиру, где застал и МОСКАЛЕВА. В процессе беседы МОСКАЛЕВ с исключительной злобой критиковал генеральную линию ВКП/с говорил о суровом зажиме в партии, о том, что СТАЛИН незаслуженно держит в ежовых рукавицах ПЯТАКОВА, как и других бывших вождей оппозиции и превратил их в простых исполни-

телей. МОСКАЛЕВ здесь же заявил, что это угнетающее действует на ПЯТАКОВА.

До разгрома оппозиции 1927 г. МОСКАЛЕВ был связан с троцкистами и сам был троцкистом, значительно позже при встречах со мной МОСКАЛЕВ с исключительной ironией говорил о своем разоружении и заявлял, что сохранил свои прежние взгляды, тщательно конспирируя свои связи.

Вопрос: Встречались ли Вы с МОСКАЛЕВЫМ после 1932 года?

Ответ: Да, встречался неоднократно.

Вопрос: Какие беседы Вы вели с МОСКАЛЕВЫМ при этих встречах?

Ответ: Получив от ТЕР-ВАГАНЯНА информацию о том, что И.Н.СМИРНОВ через особо доверенное лицо получил от Л. ТРОЦКОГО директиву о развороте нелегальной троцкистской организацией работы по террору против руководителей ВКП/б/ и советской власти, я при одной из встреч с МОСКАЛЕВЫМ в начале 1933 г. на квартире ЮЛИНА сообщил ему об этом, он на мою информацию отнесся одобрительно, заявив: "Я такие же указания слышал и от ПЯТАКОВА", развив мысль, что у нас, троцкистов, остался один путь борьбы с партией - это террор.

При встрече в 1935 г. в приемной ПЯТАКОВА в Наркомтяжпроме с МОСКАЛЕВЫМ, наряду с тем, что я пришел просить устроиться на работу, я сообщил МОСКАЛЕВУ, что по заданию троцкистско-зиновьевской организации веду работу по созданию боевой группы и работа в этом отношении движется успешно. МОСКАЛЕВ одобрил это и здесь же сказал, что он по этому

по воду имел длительные неоднократные беседы с Г.Л.ПЯТАКОВЫМ и получил одобряющий такие действия отзыв ПЯТАКОВА.

Вопрос: Кто такой ЮЛИН и что Вам о нем известно?

Ответ: ЮЛИНА, Александра Ивановича я знаю очень давно, это скрытый троцкист, в период открытой деятельности троцкистов в 1925-1926 г. квартира ЮЛИНА была местом сборищ троцкистов. ЮЛИН находился в исключительно дружеских взаимоотношениях с ПЯТАКОВЫМ, эта дружба тянулась у них со временем гражданской войны. После разгрома троцкистов в 1927-28 г.г. посещение троцкистами квартиры ЮЛИНА не прекращалось. МОСКАЛЕВ в доме ЮЛИНА был своим человеком. При встречах моих с ЮЛИНЫМ после 1932 г. и в беседах он мне открыто заявлял, что он поддерживает личную связь с ПЯТАКОВЫМ и не думают порвать с троцкизмом, особо злобно обрушившись на политику партии и ее генеральную линию.

Вопрос: При встрече в приемной ПЯТАКОВА у его личного секретаря МОСКАЛЕВА с быв. личным секретарем И.Н.СМИРНОВА -ГУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ, информировал ли он Вас о И.Н. СМИРНОВЕ?

Ответ: Да, на заданный мною вопрос, где в настоящее время И.Н.СМИРНОВ-ГУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ мне сообщил, что И.Н. СМИРНОВ находится в политизоляторе, остался на старых позициях, о нем он получает информацию от матери СМИРНОВА И.Н.

Вопрос: Что Вам еще говорил ЕУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ о И.Н.СМИРНОВЕ?

Ответ: Больше ничего не говорил и я его не спрашивал.

Вопрос: Что Вы еще можете сказать о ГУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ?

Ответ: При этой встрече у МОСКАЛЕВА, ГУБАРЕВИЧ-ГУБАРЕНЯ мне с исключительной злобой говорил о политике партии и ее генеральной линии, обвиняя во всем СТАЛИНА. ГУБАРЕНЯ был исключительно озлоблен и мне прямо высказал свои террористические настроения.

Записано с моих слов верно, мною прочитано и соответствует действительности.-

КОЛОСКОВ.

ЗАМ НАЧ УНКВД ПО МОСК.ОБЛАСТИ-
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ/РАДЗИВИЛОВСКИЙ/

НАЧ СПО УГБ УНКВД МОСК.ОБЛАСТИ-
ДОПРОСИЛИ: КАПИТАН ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ /ЯКУБОВИЧ/

ПОМ НАЧ СПО УГБ УНКВД МО-
КАПИТАН ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ /СТОЛЯРОВ/.

В е р н о :

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ.

(Светлов)